

УДК 37.014 (091)

Т.С. Силюк

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ИВАНОВСКОМ РАЙОНЕ в 1939–1991 гг.

В статье исследован процесс формирования и развития советской системы образования в Ивановском районе в 1939–1991 гг., а именно такие его составляющие, как школьное и профессиональное образование, процессы ликвидации неграмотности и безграмотности, работа школ политической подготовки. Изучены правовая база, регулирующая образовательную сферу, отмечены особенности осуществления государственной образовательной политики и отдельные неблагоприятные явления в образовательной системе района, определены тенденции, характерные для системы образования Ивановского района в период 1939–1991 гг.

Введение

17 сентября 1939 г. произошло объединение Западной и Восточной Беларуси, в связи с чем начались коренные преобразования во всех сферах социально-культурной жизни, в первую очередь коснувшиеся системы образования. 2 декабря 1939 г. было принято Постановление ЦК КП(б)Б «О мероприятиях по организации народного образования». Отныне все школы западных областей объявлялись государственными и переводились на государственное финансирование. Вводилось общее бесплатное образование (в сельской местности – начальное, в городской – семилетнее). Ликвидировалось раздельное обучение мальчиков и девочек. Вопросы выбора языка обучения решались районным отделом образования в зависимости от национального состава учеников и желания родителей. Формировалась система профессионального образования. Началась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Школьное образование

Принятие Постановления ЦК КП(б)Б «О мероприятиях по организации народного образования» привело к тому, что буквально за несколько месяцев изменился количественный состав школ. В 1940 г. в Ивановском районе насчитывалось 62 школы: 3 вновь открытых, 49 начальных (далее – НШ), 13 неполных средних (далее – НСШ). По языку обучения было 57 белорусских школ, 2 – русские, 2 – еврейские, 1 – польская. На учете состояло 15 197 детей школьного возраста, из них было охвачено обучением 9 243 человека, не охвачено – 5 954 человека. В связи со значительным количеством учащихся школы были переполнены. Например, в 1940 г. в Ивановской русской школе было 13 классокомплектов 1–4 классов (544 ученика; средняя наполняемость классов – 42 чел.), 8 классокомплектов 5–7 классов (293 ученика; средняя наполняемость – 38 чел.), 2 классокомплекта 8–9 классов (57 учеников; средняя наполняемость – 29 чел.). При этом 55 детей Иванова не были охвачены школьным обучением. Абсолютная успеваемость составляла 50,2%. В школе работали 7 кружков: хоровой, музыкальный, физкультурный, балетный, исторический, литературный, юных натуралистов. Кружковой работой занимались 23 учителя. В пионерской организации состояло 120 детей (3 отряда). В школьной библиотеке насчитывалось 734 книги. Ивановская русская школа вела социалистическое соревнование с Мотольской школой [1, л. 41–42].

В школах района работали 143 учителя. Образовательный уровень учителей был не высокий: 7 человек имели высшее образование, 9 – высшее неоконченное, 87 – среднее, 41 – среднее неоконченное. Школы испытывали острый кадровый дефицит: не хватало 107 учителей (в основном белорусского и русского языков). Имелись кадровые проблемы и при назначении на руководящие должности директора или исполняющего

обязанности директора. На эти должности должны были назначаться люди с соответствующим духу времени социальным происхождением (таблица 1).

Таблица 1 – Список директоров школ Ивановского района на 26 августа 1940 г.

Директор (или и.о.)	Социальное происхождение	Школа
Детлович Антон Васильевич	Член партии	Ивановская русская средняя школа
Даен Шмуил Яковлевич	Сын служащего, б/п	Ивановская еврейская НСШ
Миронова Ольга Георгиевна (и.о.)	Член ВЛКСМ	Мотольская русская НСШ
Канторович Яков Львович (и.о.)	Сын служащего, б/п	Мотольская еврейская НСШ
Дон Авраам Лейбович (и.о.)	Сын служащего, б/п	Мохровская белорусская НСШ
Котар Василий Трофимович (и.о.)	Крестьянин, б/п	Одрижинская русская НСШ
Очиковский Тадеуш Александрович (и.о.)	Сын фармацевта	Лясковичская белорусская НСШ
Калеников Михаил Михайлович	Член ВЛКСМ	Дружиловичская белорусская НСШ
Хайкин Ефим С.	Сын рабочего, член ВЛКСМ	Молодовская белорусская НСШ
Дворовский Владислав Сигизмундович	Сын рабочего	Дядовичская белорусская НСШ
Савчук Целестина Петровна (и.о.)	Дочь ж/д служащего, б/п	Упировская белорусская НСШ
Курган Владислав Войтелович (и.о.)	Крестьянин, б/п	Хомичевская НСШ
Гулайская Мария Васильевна(и.о.)	Дочь ж/д служащего, б/п	Лядовичская белорусская НСШ
Миличенко Ефим Петрович	Крестьянин	Достоевская белорусская НСШ
Сотников	Член партии	Вороцевичская белорусская НСШ

Источник: [2; л. 125–126].

По социальному происхождению учителя в своем большинстве относились к «нетрудовому элементу»: 8 человек были из духовенства, 9 из торговцев, 3 из т.н. кулаков. Например, учитель Крепчун из д. Достоево имел 40 га земли, 18 голов крупного рогатого скота (далее – КРС); учитель Котор из д. Одрижин имел 84 га, а Дорошкевич – 32 га и 6 голов КРС. 15 учителей были выходцами из зажиточных крестьян, 26 – из мещан и кустарей, 15 – из рабочих. Как отмечалось в спецзаписке районного отдела НКВД, «из-за социального состава, низкой квалификации учителей и их религиозности в школах на недостаточном уровне поставлено воспитание детей в коммунистическом духе» [3, л. 16]. При этом отмечалось, что некоторые учителя работают очень хорошо, например, учитель Дон (Мотольская русская школа), учительница Бегеза (Ивановская русская школа), заведующий начальной школой Владовский (д. Куляки) [3, л. 17].

Для школ не хватало помещений. С целью обеспечения школ необходимыми помещениями их конфисковали у неугодных советской власти лиц. Например, в сентябре 1940 г. был национализирован для нужд школы дом жителя Мотоля Бегезы. Однако в связи с тем, что Бегеза долго не мог найти квартиру для переселения, то национализированный дом он не освобождал 4 месяца. В феврале 1941 г., согласно сообщению

начальника Ивановского районного отдела НКВД лейтенанта госбезопасности Лебедева секретарю Ивановского РК КП(б)Б Кыштымову, предлагалось недостаток помещений для Мохровской школы компенсировать за счет дома священника Серафима Калинина, а его переселить в дом умершего священника Рубановича П.Г., предварительно выселив оттуда жену и сына Рубановича, которые никакого отношения к дому не имели. Такое предложение было продиктовано следующими обстоятельствами: из-за отсутствия нужного количества помещений в Мохровской школе не было зала ожидания для учащихся, поэтому вторая смена окончания занятий первой смены вынуждена была ждать на улице; не хватало помещений для библиотеки, учительской и двух классов для уроков. Дом священника Калинина хорошо подходил для использования под школу, поскольку был больших размеров и находился в 20 м от школы [4, л. 11, 24].

К началу 1941 г. в районе было открыто еще 7 начальных школ (в деревнях Опядыще, Колоно, Смольники, Горовата). Всего на 1 января 1941 г. в районе действовали 72 школы (1 – СШ, 14 – НСШ, 57 – НСШ), в которых работали 248 учителей. Среди них такие замечательные мастера педагогического процесса, как А.И. Бегеза (Иваново), Писаревич (заведующий Перерубской НСШ). Актуальной проблемой оставался низкий образовательный уровень учительского состава. Из 248 учителей 173 человека не имели специального педагогического образования; на заочном отделении обучались 92 человека; в кружках самообразования занимались 197 человек. В целях повышения квалификации учителей весной 1941 г. были открыты педагогические кабинеты в Мотольской и Достоевской школах, где было организовано изучение педагогического наследия А.С. Макаренки. Недостаточная квалификация учителей, в свою очередь, приводила к низкой успеваемости учащихся. И хотя абсолютная успеваемость учащихся Ивановского района составляла 87%, однако эта цифра не соответствовала действительности в связи с наличием фактов завышения оценок (в Лясковичской НСШ, Ивановской СШ). В ряде школ имели место факты недобросовестной работы учителей на протяжении года, что выражалось в том, что потом учителя с согласия директоров и завучей организовывали дополнительные занятия и «натаскивали» учащихся перед экзаменами. Также в школах неудовлетворительно проводилось антирелигиозное и интернациональное воспитание учащихся, в связи с чем во всех школах было только 600 пионеров. Несмотря на значительное число школ в районе закон о всеобщем обучении не выполнялся, поскольку всеобучем (всеобуч – обязательное всеобщее начальное обучение) в 1941 г. не было охвачено 552 ребенка. Школы вели недостаточную работу среди населения о значении закона о всеобуче (Снитовская НШ не привлекла к занятиям 47 детей, Достоевская НШ – 58, Лядовичская НШ – 47) [5, л. 27, 40, 42].

С началом Великой Отечественной войны советские школы закрылись. В некоторых деревнях они были сожжены фашистами (Баландичи, Глинна, Гневчицы, Горбаха, Овзичи, Одрижин, Сухое, Упирово), в некоторых не открылись из-за террора новой власти (Дружилевичи, Калилы, Клещи, Крытышин, Мохро, Переруб, Пешково, Подыще, Рагодошь, Смердяче, Сочивки, Трилиски, Тышковичи), а в некоторых родители не пустили детей в школу (Лядовичи, Мотоль, Радовня, Рудск, Снитово).

20 августа 1941 г. на оккупированных территориях Украины и части Беларуси был образован Рейхскомиссариат Украина под немецкой администрацией. Новая власть «разжигала» национальные чувства украинцев для того, чтобы разделить украинцев, белорусов и русских, устраняя опасность общего антигерманского фронта. Националистическая политика проводилась и в системе образования. Власти Рейхскомиссариата ввели на оккупированных территориях обучение на украинском языке, ограничили образование до четырех классов. Постепенно деятельность школ восстанавливалась. Весной 1942 г. в школах работали следующие учителя: Н.А. Бабич-Островская (Иваново), Н.К. Брагина (зав. школой д. Осовница), Г.И. Бренько (Калилы),

К.К. Буйко (Мотоль), С.М. Валяс (Мохро), Р.О. Васьковский (Огово), З.Н. Вовкострил (Иваново), Г.М. Гладкая (Достоево), С.Ф. Гладкий (зав. школой д. Мотоль), М.А. Горбейко (Верхустье), Э.П. Горгонь (Снитово), М.В. Гулайская, Н.Б. Гулайский (зав. школой д. Лядовичи), В.И. Гулюк (Радовня), Е.Ф. Дембовская, З.Р. Дембовский (зав. школой д. Кленки), И.П. Дорогокупец (Иваново), М.А. Дорошевич (зав. школой д. Горбаха), М.В. Духинский (зав. школой д. Сухое), С.Р. Духинская (Сухое), М.Ф. Загурский (зав. школой д. Одрижин), Б.М. Запольский (зав. школой д. Вороцевичи), С.Ф. Зимицкий (зав. школой д. Бошня), Б.О. Замысловская (Иваново), А.К. Игнатчик (зав. школой д. Рудск), В.Я. Ковалюк (зав. школой д. Горбаха), В.М. Колошук (Калилы), П.Н. Колошук, Е.П. Коляда (Лясковичи), А.Л. Котар (Достоево), В.Т. Котар (зав. школой Иваново), М.С. Кудина (зав. школой д. Лясковичи), Г.Н. Кудлович (Мотоль), А.И. Кузьмицкий (Вороцевичи), М.А. Кулич (Иваново), В.А. Кульчицкий (зав. школой д. Баландичи), В.В. Курган (зав. школой д. Огово), М.И. Лозицкий (зав. школой д. Ляховичи), П.А. Лосик (Упирова), Н.Г. Мацюк (зав. школой д. Овзичи), Д.П. Михович (Мотоль), И.А. Монарецкий (Баландичи), Д.И. Мороз (Мотоль), О.И. Мороз (Клементиново), М.Л. Муха (Стрельно), Г.Ф. Наумовец (зав. школой д. Дружиловичи), С.С. Ничипорук (зав. школой д. Березляны), А.Ф. Петровская, С.И. Петровский (зав. школой д. Молодово), Я.К. Петрушевкая (зав. школой д. Куляки), А.И. Пехота (Иваново), В.И. Писаревич (зав. школой д. Пешково), М.В. Плешко (Конотоп), Е.П. Поташук (Лясковичи), Ц.П. Савчук (Упирова), А.Н. Скакун (зав. школой д. Достоево), Я.О. Словик (зав. школой д. Сочивки), С.В. Творовская, В.С.Тваровский (зав. школой д. Дедовичи), Г.А. Тарашкевич (зав. школой д. Крытышин), И.Р. Тунчик (Иваново), А.С. Уневская (Лядовичи), В.М. Хала (Радовня), М.А. Шевчук (Крытышин), Ю.П. Шпала (зав. школой д. Упирова), Г.В. Шпаковский (зав. школой д. Мохро), В.А. Шумелевич (зав. школой д. Корсын), Е.В. Шпаковский (Снитово), Борчук, Остапчук, Бегеза Александра, Козлова, Мороз Надя, Пехота Галя, Наумовец Анна, Юрко Марк, Лукашик Иван, Гурецкая Соня, Дричиц Вася, Изотов Карп, Кренчук Семен, Лович Мария, Минюк Настя и Марк, Михович Анна, Сапун Вера, Романович Марфа, Федорович [6, л. 1–6].

В 1942 г. оккупационными властями для учителей были организованы подготовительные курсы, которые посещали 42 человека. На курсах изучались родной (украинский) язык в объеме 37 часов, методика родного языка – 50 часов, методика арифметики – 45 часов, методика географии и природоведения – 17 часов, дидактика, педагогика и психология – 19 часов, методика пения – 9 часов, методика гимнастики – 9 часов (всего 186 часов). В отчете об окончании курсов указывалось, что недостаточно было выделено часов на изучение родного языка (украинской грамматики) [6, л. 7–8].

В июне 1943 г. открылись еще несколько школ (таблица 2).

Таблица 2 – Перечень школ, работавших в Ивановском районе в 1943 г.

Местность	Количество		Учитель, специальное образование
	классов	учеников	
Березляны	4	30	Козловский Степан, 1 класс педагогического училища.
Бусса	4	40	Варковский Павел, 7 классов и 6-месячные учительские курсы.
Верхустье	4	63	Горбайко Мария, учительская семинария; Тунчик Иван, учительская семинария.
Вороцевичи	4	42	Запольский Борис, высшая духовная семинария; Кузьмицкий Антон, 7 классов гимназии.
Горовата	3	20	Цябук Татьяна, 7 классов и 6-месячные учительские курсы.

Продолжение таблицы 2

Дедовичи	4	49	Таваровский Владислав, 7 классов и 6-месячные учительские курсы; Аваровская Софья, учительская семинария.
Село Достоево	2	18	Котар Анеля, 6 классов гимназии и педагогические курсы.
Иваново	5	149	Вовкострил Зоя, учительская семинария; Бабич-Островская Надежда, свидетельство на звание учителя; Бегеза Александра, свидетельство на звание учителя; Змысловская Бронислава, учительская семинария; Горская София, учительская семинария.
Кленки	4	39	Дембовский Здислав, учительская семинария; Дембовская Елена, учительская семинария.
Куляки	2	37	Федюкович Николай, 1 курс педагогического училища.
Лясковичи	4	34	Кудина Мария, 7 классов и педагогические курсы; Продашевкий Ромуальд, учительская семинария.
Ляховичи	2	24	Цябук Андрей, 5 классов и 6-месячные учительские курсы.
Молодово	2	20	Петровская Аделя, учительская семинария.
Огово	2	35	Курган Владислав, учительская семинария.
Осовница	2	15	Брагина Надежда, свидетельство на звание учителя.
Стрельно	4	31	Пехота Альфонс, учительская семинария.
Сычево	2	25	Уневская Анна, учительская семинария.
Тоболки	4	59	Осипчук Михаил, лесное училище; Борчук Иван, 6 классов.
Франополь	3	31	Трофимов Вячеслав, 8 классов.
Чемерин	3	44	Выберанец Иван, 1 курс педагогического училища и 3-месячные учительские курсы.

Источник: [7; л. 1–2].

После освобождения БССР от фашистских оккупантов в Ивановском районе к 1 сентября 1944 г. было открыто 64 школы, в которых начали обучение 7 600 учеников. В школах большое внимание уделялось воспитательной работе: ученикам прививалась любовь к Родине, Красной Армии, Коммунистической партии большевиков и Великому Сталину. В ряде школ воспитательная работа была организована на низком уровне (в Микицкой, Смердячевской, Мотольской начальной, Дедовичской), их ученики слабо ориентировались в вопросах текущей политики, не знали советских вождей и полководцев [8, л. 1–2].

В мае 1946 г. в районе работало 67 школ (60 начальных, 7 семилетних), в которых насчитывалось 7 523 учащихся и 186 учителей (58 мужчин, 128 женщин; 32 партийных, 32 комсомольца; 16 человек имели незаконченное высшее образование, 67 – среднее, 103 – неполное среднее; 13 человек принимали участие в партизанской борьбе; 86 – местные, 87 – прибывшие из восточных областей СССР). По результатам итоговой аттестации 1945/46 учебного года 1 053 учащихся были оставлены на второй год, 156 получили задания на осень. Примеры хорошей работы продемонстрировали в Островской школе (зав. Ешин Л.В.), Снитовской НШ (учитель Павельчук С.Н.). Недостатки в образовательном процессе были отмечены в Достоевской НСШ (дир. Крепчук С.М.), Сычевской НШ (зав. Воробьева А.). При оценке готовности школ к 1946/47 учебному

году было отмечено, что полностью готовы к работе только 29 школ. В остальных школах не завезены в необходимом объеме дрова, из 542 парт отремонтированы 234, из 11 приспособленных под школы зданий к новому учебному году готовы 6, строительство новой Молодовской школы велось недостаточными темпами [8, л. 94, 134].

В 1946 г. Ивановский РОНО провел учет рабочей и сельской молодежи, которая не имела начального или семилетнего образования. Во исполнение закона о всеобщем для них были организованы специальные школы рабочей и сельской молодежи. В г.п. Иваново была открыта школа рабочей молодежи, куда набрали 26 человек. Все руководители учреждений и организаций поселка были обязаны обеспечить ежедневную явку туда своих работников, не имеющих семилетнего образования. Школы сельской молодежи не начали работу из-за отсутствия ламп и керосина [8, л. 220].

В 1949 г. в районе насчитывалось уже 72 школы, 46 из них выполнили закон о всеобщем и добились высокой посещаемости. Хорошо в данном направлении работали Сычевская НШ (зав. Малюшина), Перерубская школа (дир. Гуринович), Кривицкая школа (зав. Андрусенко), Тышковичская школа (зав. Мацукевич). Успехов в воспитательной работе добились Черняк Александра (Ивановская СШ), Крепчук И.С., Здрок М.Т., Дубовская Е.М., Лызлова И. Закон о всеобщем не выполнили в Мохровской школе (дир. Колошук), поскольку школу не посещали 14 детей, а также в Гневчицкой НШ (зав. Северин) и Дедовичской НШ, где имели место факты отсева учащихся. Всего в 1949 г. в районе не были охвачены обучением 125 детей [9, л. 25–27].

В 1954 г. в районе уже было 77 школ (7 – СШ, 27 – семилетних, 44 – начальных), в которых работал 481 учитель (40 – с высшим образованием, 129 – с незаконченным высшим, 292 – со средним, 20 – с незаконченным средним). Недостаточное количество учителей с высшим образованием не давало возможности полностью укомплектовать квалифицированными кадрами сельские школы. Особенно ощущалась потребность в учителях русского и белорусского языков, биологии, рисования, черчения, физического воспитания. В 5–7 классах отмечался недостаток учителей математики. Полностью были укомплектованы учителями начальные классы. Директорами и завучами зачастую работали люди, не имеющие соответствующего образования.

В первое послевоенное десятилетие школы Ивановского района испытывали значительные трудности в организации учебного процесса и материально-техническом обеспечении: не был организован подвоз учеников в школы, успеваемость учащихся была низкой (особенно по русскому и родному языкам, математике); в 1963 г. 32 школы размещались в частных наемных помещениях, 14 – в аварийных старых зданиях, школы испытывали дефицит учебников и школьной мебели, особенно парт. Ивановский райкомбинат для удовлетворения потребностей школ должен был изготавливать 1 000–1 200 парт в год, однако в районном бюджете на эти цели выделялось недостаточно ассигнований. Школьному строительству активно помогали колхозы (например, к-з «Белоруссия», председатель Киевец; к-з «Октябрь», председатель Мацукевич). Правда, некоторые председатели колхозов – Яхимович А.С. (к-з «Родина»), Казакевич (к-з «Светлый путь») – считали, что «коровник или свиарник нужен хороший, а школа их не касается» [10, л. 34–35]. Для снижения остроты материально-технических проблем ряд школ осуществлял производственную деятельность. Например, заказы населения выполняли швеи, столяры и механизаторы Ивановской СШ. Примером в воспитании сознательной дисциплины труда был опыт Осовницкой НСШ, о котором рассказал ее директор Лапицкий в докладе «Организация и оборудование школьной мастерской» на «Педагогических чтениях», проведенных Институтом усовершенствования учителей в г. Бресте. Доклад был высоко оценен коллегами [11, л. 13].

В 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», на осно-

ве которого вместо всеобщего обязательного 7-летнего образования было введено всеобщее обязательное 8-летнее образование. В связи с реализацией данного закона в районе были организованы заочные школы для сельской и городской молодежи, не имевшей соответствующего образования. В 1960–1961 учебном году в Ивановской школе рабочей молодежи в обучались 67 человек, в школах сельской молодежи – 296 учащихся. В 1961 г. 72 школы (из 77) выполнили план по всеобучу. Не были охваченными всеобучем только 9 человек. На II сессии Брестского областного Совета депутатов трудящихся в 1963 г. предлагалось строго наказывать тех, кто умышленно уклонялся от выполнения закона о всеобуче, и лиц, которые принимали подростков на работу в учебное время (на пастьбу скота).

В 1965/66 учебном году в районе было 5 школ сельской молодежи вечерней формы обучения на белорусском языке (Достоевская – 16 учеников, Красиевская – 32, Мохровская – 48, Пнюхинская – 15, Сычевская – 14). В основном там было организовано обучение в 9–11 кл., а в Сычево – 5–11 кл. В Иваново работала 1 заочная школа с русским языком обучения в 5–8 классах на 170 учеников и 1 школа рабочей молодежи с русским языком обучения в 7–11 кл. на 132 ученика. В 1970 г. работали 5 школ сельской молодежи (в Мотоле, Гневчицах, Красиевке – с белорусским языком обучения, в Мохро и Рагодоць – с русским) [12, л. 1–4].

Интересным является факт, что в Ивановском районе находилась самая крупная сельская школа в республике – Мотольская. В 1963 г. в ней учились 960 детей, а прогнозировалось более 1 000. Школа работала в трудных условиях: для такого количества учеников не хватало помещений и учебников. В школе работали 12 учителей начальных классов. Лучшими учителями школы были М.С. Данилович, М.А. Бонда, М.А. Минюк, Н.А. Луцевич, Р.М. Крокун, О.И. Житковская [13, л. 25–26].

С целью безусловного и успешного выполнения закона о всеобщем восьмилетнем обучении при школах в осенне-зимний период (4 месяца) работали интернаты, которые являлись структурными подразделениями школ. В интернатах проживали учащиеся, которым было далеко добираться на занятия в осенне-зимний период. При Ивановской СШ № 2 и Мотольской СШ № 1 интернаты работали круглый год [14, л. 16].

В 1980 г. работники сферы образования Ивановского района приняли социалистические обязательства охватить обучением всех детей от 7 до 16 лет; уточнить списки рабочей и сельской молодежи, не имеющей среднего образования, и добиться их охвата очной и заочной формами обучения; обеспечить переход на бесплатное пользование учебниками до 1985 гг.; продолжить работу по организации бесплатного питания учащихся 1–3 кл. за счет средств школ и колхозов; организовать подвоз 1 135 учащихся рейсовыми и колхозными автобусами; построить Ляховичскую ВШ на 192 места и 8-квартирный дом для учителей Мохровской школы; сделать пристройку к спортивному залу Ивановской СШ № 3 и к Мотольскому УПК на 4 классные комнаты; оборудовать гаражи при Ивановской УПК; построить теплицы при школах в деревнях Крытышин, Юхновичи, Сочивки; оборудовать бассейны при школах в деревнях Крытышин, Дружиловичи, Молодово, Гневчицы; создать 46 ученических бригад и 15 производственных звеньев по ремонту школьных помещений и оборудования; открыть районный пионерский лагерь «Белая акация» на 240 учащихся; организовать на лето 20 лагерей труда и отдыха и 6 школьных лесничеств и привлечь туда 1 056 учащихся; при всех школах организовать работу детских оздоровительных площадок на 1 811 учащихся [15, л. 40–46].

Вторая половина 80-х г. XX в. характеризовалась перестройкой и демократизацией общественно-политической жизни в стране. Общественно-политический подъем сопровождался движением за возрождение белорусской национальной культуры. На первый план выдвигались проблемы белорусского языка и его роли в обществе, национальной культуры и истории. Значительную роль в преодолении данных проблем дол-

жна была сыграть школа. В 1988 г. вышло решение X Пленума ЦК КПБ о дальнейшем изучении белорусского языка. 27 января 1990 г. был принят Закон «О языках в Беларуси», по которому белорусский язык приобрел статус государственного. Для его реализации системе образования следовало обеспечить осуществление принципа белорусско-русского двуязычия; в вопросах о языке обучения не допускать привилегий, ограничений и принуждений; добиться, чтобы каждый выпускник хорошо владел белорусским и русским языками, был патриотом своей многонациональной Родины. Вводилось изучение белорусского языка в школах с русским языком обучения с первого класса, увеличивалось количество школ и классов с углубленным изучением белорусского языка и литературы, выпускники получили право выбора языка при выполнении письменных работ на выпускных экзаменах; учащаяся молодежь вовлекалась в историко-краеведческое движение «Родны горад (паселак, вёска)» с целью изучения истории края, белорусских традиций и обрядовых праздников; осуществлялись меры по обеспечению языковой преемственности в работе дошкольных учреждений и школ, увеличивалось количество участников на олимпиадах всех уровней по белорусскому языку и литературе [16, л. 98–101].

80-е гг. XX в., с одной стороны, были ознаменованы значительными педагогическими достижениями учителей Ивановского района. Вороцевичская СШ гордилась своей ученической производственной бригадой и ее ролью в подготовке учащихся к труду в сфере материального производства. Образцом для учителей области служили методическое объединение учителей пения и музыки и школа передового опыта и повышения методического мастерства учителей Мотольской СШ № 2 (учитель Козел П.П.). В Молодовской СШ на высоком уровне было организовано морально-эстетическое воспитание учащихся в процессе изучения белорусского языка и литературы (учитель Туркевич В.М.). С другой стороны, в материально-техническом плане данный период был достаточно тяжелым для школ: вопросы электроосвещенности классов были решены на 35%; укомплектованность мебелью, соответствующей росту детей, составляла 70%; более 50% пищеблоков школ не были обеспечены горячей проточной водой; нарушался температурный режим в зимнее время, поэтому дети находились на уроках в верхней одежде. Несмотря на то, что школьные буфеты и столовые постепенно наполнялись необходимым кухонным инвентарем и оборудованием, в некоторых школах в организации горячего питания имелись серьезные недостатки: столовые Баландичской, Хомичевской, Рагодошанской восьмилетних школ размещались в помещениях, не соответствующих санитарным требованиям. Из-за отсутствия поваров не работали пищеблоки в Глинненской, Рагодоцевской, Хомической, Якшанской школах, многие пищеблоки испытывали недостаток столовой посуды. В сельские школы несвоевременно (2–3 раза в месяц) и в недостаточном количестве завозились продукты. Особенно плохо школы обеспечивались рыбой, овощами, мясом. Для учащихся групп продленного дня было организовано только одноразовое питание вместо 2-разового. Был ограничен ассортимент продуктов в школьных буфетах [17, л. 49–51].

В конце 80-х гг. остро встал вопрос об оздоровлении детей, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Поэтому поднимался вопрос о двукратном увеличении финансирования на питание учащихся, обязательном выделении им в день стакана сока вместо стакана молока (цена сока 12–15 коп, молока – 4–5 коп), о вывозе детей на оздоровление на чистые территории (в пионерские лагеря не менее чем на 2 смены). Для смягчения остроты материальных проблем школ и оказания им шефской помощи в 1988 г. за школами были закреплены базовые предприятия и хозяйства (таблица 3).

Таблица 3 – Список школ и закрепленных за ними базовых предприятий, организаций, колхозов и совхозов

Школа	Базовое предприятие или хозяйство
Ивановская СШ № 1	Солодовенный завод
Ивановская СШ № 2	ДСПМК-30, райагропромснаб, Ивановский межколхозный лесхоз
Ивановская СШ № 3	СПМК-7, МПМК-12
Вороцевичская СШ	Ивановское РПО «Сельхозхимия»
Мотольская СШ № 2	Ивановский комбинат кооперативной промышленности
Тышковичская СШ	Совхоз им. И.А. Поливко
Ячковичская СШ	Межколхозное предприятие «Боровица» имени XX съезда ВЛКСМ

Источник: [16; л. 106].

Кроме нарастания в сфере образования материальных проблем в 80-е гг. XX в. в районе начала проявляться тенденция к снижению количества школ. В 1985 г. насчитывалось 68 школ: 3 городские и 65 – сельских (21 – начальная, 26 – восьмилетних, 21 – средняя). Наполняемость классов в городских школах составляла 27–34 человека, в сельских – 14–21. В районе был сформирован 461 классокомплект: 78 в городских школах и 383 в сельских [18, л. 42]. В 1990 г. количество школ сократилось до 66 (20 – начальных, 24 – восьмилетних, 22 – средних); наполняемость классов составила 15–21 человек; классокомплектов насчитывалось 511; в школах работали группы продленного дня [19, л. 15, 19].

Профессиональное образование

Государственная система профессионально-технического образования на различных этапах исторического развития видоизменялась в соответствии с текущими экономическими задачами. Основной задачей первой послевоенной пятилетки было восстановление экономики районов, подвергшихся оккупации, и обеспечение дальнейшего технического прогресса. Для ее решения необходимо было большое количество хорошо обученных рабочих. Июльский пленум ЦК ВКП(б) 1940 г. принял решение о создании учебных заведений государственных трудовых резервов по подготовке квалифицированных рабочих массовых специальностей. 2 октября 1940 г. в СССР был издан Указ «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения».

Школы ФЗО – низший (основной) тип профессионально-технической школы в СССР. Они существовали с 1940 г. по 1963 г. на базе промышленных предприятий и строек. Готовили там рабочих для различных отраслей промышленности, срок обучения составлял 6 месяцев. В школы ФЗО принималась сельская и городская молодежь 16–18 лет с любой общеобразовательной подготовкой (с 1955 г. – с начальным образованием и выше). Учащиеся находились на полном государственном обеспечении. В 1940–1953 гг. молодежь на обучение в школы ФЗО направлялась в порядке призыва (мобилизации).

В октябре 1940 г. в республике был объявлен первый призыв в школы ФЗО. Ивановский район должен был обеспечить набор в количестве 75 человек (г.п. Иваново – 12 человек; Мотоль – 11; Могиланский сельский совет (далее – с/с) – 9; Рудский с/с – 9; Лясковичский с/с – 9; колхоз имени Молотова – 5; колхоз имени Сталина – 7; колхоз имени Ленина – 7; колхоз имени Ворошилова – 7; колхоз «Красная звезда» – 5; колхоз «17 сентября» – 7; колхоз «1 мая» (Вулька-Достоевская) – 3; колхоз «1 мая» (Ополь) – 7; колхоз «18 съезд КП(б)Б» – 1; колхоз «Большевик» – 3; колхоз «Серп и молот» – 2.

План набора был утвержден в количестве 120 человек с надбавкой на будущий «отсев» абитуриентов. Провести призыв местным органам власти предписывалось к 14–20 ноября 1940 г.

В 1941 г. в Иваново действовали две школы ФЗО: железнодорожного строительства и школа ФЗО № 99 при станции Янов-Полесский (директор Батайчук). Учащимся ФЗО 30% стоимости произведенной работы во время практики выдавали в качестве зарплаты. В 1941 г. в школу ФЗО железнодорожного строительства при плане набора в 150 человек было зачислено 138. Бытовые условия в школе не были налажены на должном уровне: отсутствовали матрасы, баня, музыкальные инструменты, спортивная площадка, отмечались проблемы в организации питания и случаи самовольного ухода с занятий [20, л. 94]. В ФЗО № 99 при плане набора 300 человек удалось мобилизовать 295 человек (из них 26 – самовольно ушли из школы, 5 – вообще не явились и не приступали к обучению, т.е. фактически обучалось 269 человек). В школе часто отмечались случаи нарушения дисциплины, режима дня; отсутствовал учет явки на занятия и норм выработки; имели место массовые заболевания учащихся; выдача продуктов и приготовление пищи осуществлялись без должного санитарного надзора. Например, 7 мая 1941 г. был приготовлен гороховый суп с червями. По этому факту районному прокурору Колмыкову было поручено провести расследование и привлечь виновных к ответственности [20, л. 101–104]. План призыва в Ивановскую школу ФЗО на 1952 г. составил 50 человек, для его выполнения сельсоветы получили задание мобилизовать от 1 до 4 человек местной молодежи.

В 70-е гг. XX в. в Ивановском районе работал филиал Барановичского ПТУ № 118 металлистов, готовивший квалифицированных рабочих для Барановичского филиала Минского завода автоматических линий. Однако в начале 80-х гг. филиал стал плохо комплектоваться учащимися и поэтому вскоре был закрыт.

Ликвидация неграмотности и малограмотности

Серьезной проблемой для страны была неграмотность значительной части населения, особенно крестьянства. Советское руководство считало достижение всеобщей грамотности одной из приоритетных задач. Декрет о всеобуче обязывал все население в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обучаться грамоте на родном или русском языке (по желанию). В 1939 г. Совнарком БССР принял специальное постановление, в котором была поставлена задача завершения ликвидации в республике безграмотности (ликбез) и малограмотности. Реализация данного решения среди взрослого населения в Ивановском районе началась только после освобождения от немецких оккупантов.

Работа по ликвидации неграмотности и малограмотности первоначально распространялась преимущественно на допризывников, которые в обязательном порядке должны были быть обучены грамоте. К 20 апреля 1945 г. в районе была ликвидирована неграмотность 72 призывников 1927 г.р. и малограмотность 174 призывников 1927 г.р., проводились занятия с 87 допризывниками 1928 г.р. Среди взрослого населения ликбез практически не проводился. Отмечая важность такой работы, районный отдел народного образования предлагал летом работать не путем организации массовых школ, а посредством индивидуально-групповых методов, чтобы не отвлекать население от полевых работ. В ликбезе среди взрослого населения в 1949 г. положительных результатов добились коллективы Клещинской НШ (зав. Козлов), Снитовской НШ (зав. Горголь), Сушанской школы (зав. Жоголь). Учителя Вороцевичской, Трилисской и Кулякской школ недостаточно уделяли внимания ликвидации неграмотности.

Процессы ликвидации неграмотности среди взрослого населения продолжались в 50-е гг. XX в., однако велись недостаточными темпами. В 1958 г. заведующий Иванов-

ским РОНО Р. Грудовик ход ликбеза признал неудовлетворительным и можно сказать, под угрозой срыва. В 1958 г. в районе насчитывалось 256 неграмотных, охваченных обучением, и 1 295 малограмотных, не охваченных обучением. Обучением неграмотного населения занимались в основном учителя, медицинские и культпросветработники. Всего в данный процесс было вовлечено 180 учителей. При этом к ликбезу недостаточно привлекались сельский актив и комсомольцы. Неграмотное население не было обеспечено необходимыми учебниками и письменными принадлежностями. В районе работали 3 группы грамоты, в которых обучались 28 неграмотных. С остальными неграмотными велась индивидуальная работа. За каждого обученного учителю полагалась оплата труда в размере 100 рублей, однако в бюджете РОНО не было средств на данные выплаты. Ликвидацию неграмотности в районе планировалось закончить к 15 ноября 1958 г. Но данным планам не суждено было сбыться, поскольку проведенный в августе–сентябре 1958 г. повторный учет показал, что в районе оставались 1 080 неграмотных и 1 602 малограмотных. В обязательном порядке охватили обучением 46 малограмотных допризывников. В ноябре 1958 г. были созданы 83 группы грамоты по 3–4 человека (63 группы по обучению неграмотных и 21 – по обучению малограмотных), привлечено к работе 554 учителя, 11 медработников, 9 работников культпросветучреждений и 3 работника сельских советов [21, л. 8, 39–45, 59, 240, 270].

Процесс ликвидации неграмотности и малограмотности в основном завершился в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в.; удельный вес лиц с образованием ниже законченного начального и лиц без образования составлял в 1970 г. около 11–15%.

Школы политической подготовки

Система мероприятий по идейно-политическому воспитанию советских рабочих, служащих и колхозников должна была способствовать формированию у них коммунистического мировоззрения, высоких морально-политических качеств, необходимых для успешного выполнения патриотического и производственного долга. Поэтому политическому образованию населения придавалось огромное значение. Основными формами политической подготовки являлись марксистско-ленинская подготовка; политическая учеба; экономическое образование; комсомольская учеба.

С целью реализации задач политического образования населения в д. Крытышин в сентябре 1946 г. была организована школа политической подготовки (политшкола). К занятиям были привлечены все коммунисты, 8 комсомольцев, 3 беспартийных (всего 20 чел.). Заведующим школой был назначен Рыма. За 4 месяца в политшколе было проведено 10 занятий по истории ВКП(б), изучению книги Сталина. При этом отмечались 3 случая срыва занятий, недостаточная посещаемость занятий слушателями, иногда занятия проводились в течение одного часа вместо двух положенных. Преподавателями школы были Будейко (завуч) и Скороход (учительница). Успеваемость слушателей политшколы была низкой.

10 декабря 1946 г. на бюро райкома КПБ(б) рассматривался вопрос «О состоянии политико-воспитательной работы среди учителей». Критике подверглись кустовые методические объединения за недостаточную практику лекций и докладов на политические и научно-естественные темы, отмечалось, что для учителей было прочитано недостаточно квалифицированных лекций, учителя района слабо изучают «Краткий курс ВКП(б)», не всегда в курсе политической жизни мира. За отчетный период учителям были прочитаны лекции о международном положении СССР, о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства, «Марксизм-ленинизм и религия», об идеологическом воспитании в свете постановлений ЦК ВКП(б), о репертуаре драматических театров и кинофильме «Большая жизнь». Было принято решение о ежемесячном проведении Дня учителя, в рамках которого предполагалось организовать высококвал-

лифицированные лекции на политические и научно-просветительские темы, просмотр кинофильмов и их обсуждение, систематический контроль за политическим самообразованием учителей, привлечь учителей к активному участию в политико-воспитательной работе на селе [22, л. 202–203].

В 1952 г. в районе действовали 2 политшколы: в д. Дружиловичи (руководитель Монахов) и в д. Вороцевичи (руководитель Виноградов М.Л.). Обе политшколы учебный год закончили успешно, слушатели показали достаточную подготовку по пройденной программе. Только комсомольский кружок по изучению биографии Сталина работал на протяжении 1951–1952 учебного года неудовлетворительно, и слушатели не усвоили пройденный материал [23, л. 19, 51–52]. При Ивановской СШ и Оговской семилетней школе было хорошо организовано изучение «Истории партии». Политшколы должны были знакомить слушателей с внутренней и внешней политикой Коммунистической партии и Советского государства, формировать преданность Родине и делу партии, непримиримость к буржуазной идеологии и морали, готовность к защите Отечества, содействовать идейно-нравственному воспитанию личности.

Заключение

Система образования в Ивановском районе в 1939–1991 гг. формировалась в различных исторических, социально-экономических и общественно-политических условиях (объединение Западной и Восточной Беларуси, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства, культ личности Сталина, «хрущевская оттепель», «брежневский застой», перестройка). Образование стало средством повышения благосостояния населения страны. Восстановление и модернизация народного хозяйства явились важными факторами развития образования. В стране проявлялось стремление совершенствовать систему образования, была обозначена задача перехода к всеобщему среднему образованию молодежи. Именно разработка, а затем и реализация данной государственной установки составляли главное содержание образовательной политики на протяжении всего советского периода. Противоречивый характер образовательной политики и ее осуществления вызывал к жизни все новые попытки реформирования базового, среднего и профессионального образования. В целом для системы образования Ивановского района в период 1939–1991 гг. были характерны следующие тенденции: стремление к созданию единой системы образования; повышение общего интеллектуального уровня обучения; совершенствование концептуальных подходов к организации системы образования; улучшение материально-технических и кадровых условий обеспечения процесса обучения и воспитания; стремление местного населения к знаниям и повышению своего образовательного и культурного уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выписки из протоколов заседаний райкома КП(б)Б по персональным делам 1940 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 2223. – Оп. 1. – Д. 4.
2. Протоколы заседаний бюро райкома КП(б)Б 1940 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 3.
3. Спецдонесения, спецзаписки РО НКВД РКМ о наличии крмпрометирующих данных на жителей района 1940 г. // ГАБО. – Фонд 2223. – Оп. 1. – Д. 8.
4. Спецзаписки и донесения РО НКВД и РКМ за 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223. – Оп. 1. – Д. 21.
5. Протоколы заседаний бюро райкома ВКП(б) 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 1.

6. Список учителей, работавших в школах Ивановского района по состоянию на 31 марта 1942 г. и отчет об окончании курсов по подготовке учителей // ГАБО. – Фонд 2137. – Оп. 1. – Д. 9.
7. Сведения о состоянии Ивановского района и список школ, не возобновивших занятия по состоянию на 15 июня 1943 г. // ГАБО. – Фонд 2137. – Оп. 1. – Д. 11.
8. Протоколы заседаний бюро райкома КПБ 1946 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 58.
9. Протоколы заседаний бюро райкома КПБ 1949 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 107.
10. Годовой отчет о работе Института усовершенствования учителей за 1954/55 учебный год // ГАБО. – Фонд 1310. – Оп. 1. – Д. 34.
11. Отчет о работе Института усовершенствования учителей за 1956/57 учебный год // ГАБО. – Фонд 1310. – Оп. 1. – Д. 51.
12. Списки начальных, восьмилетних, средних школ, школ-интернатов, рабочих и сельской молодежи на начало 1970/71 учебного года // ГАБО. – Фонд 1041. – Оп. 1. – Д. 610.
13. Протокол № 1 II сессии Брестского областного Совета депутатов трудящихся 1963 г. // ГАБО. – Фонд 815. – Оп. 13. – Д. 21.
14. Годовые отчеты об исполнении местных бюджетов Ивановского и Ивацевичского районов за 1975 г. // ГАБО. – Фонд 786. – Оп. 6. – Д. 1496.
15. Социалистические обязательства работников народного образования на 1980/81 учебный год // ГАБО. – Фонд 1041. – Оп. 1. – Д. 849.
16. Протокол № 12 заседания исполкома Брестского областного Совета народных депутатов, декабрь 1988 г. // ГАБО. – Фонд 815. – Оп. 10. – Д. 3147.
17. Протоколы заседаний постоянной комиссии по торговле и общественному питанию Брестского областного Совета народных депутатов 19 созыва и документы к ним (1985–1987 гг.) // ГАБО. – Фонд 815. – Оп. 10. – Д. 2825.
18. План развития народного образования области на 1985 г. // ГАБО. – Фонд 1041. – Оп. 1. – Д. 957.
19. План развития образования области на 1990 г. // ГАБО. – Фонд 1041. – Оп. 1. – Д. 1066.
20. Протоколы заседаний бюро райкома ВКП(б), 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 17.
21. Материалы по ликвидации и завершению неграмотности среди населения Брестской области за 1958 г. // ГАБО. – Фонд 1041. – Оп. 1. – Д. 248.
22. Протоколы заседаний бюро райкома КПБ, 1946 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 58.
23. Протоколы пленумов райкома КПБ, 1952 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 162.

Silyuk T.S. System of Education in Ivanov District in 1939–1991 years

The process of formation and development of Soviet system of education in Ivanov district in 1939–1991 and particularly such components as school and vocational education, the process of illiteracy and ignorance elimination, the work of school of political training are considered in the article. The legal basis regulating educational sphere is studied, the peculiarities of fulfillment of government educational policy and separate unfavorable phenomena in educational system of the district are highlighted, the tendencies which are characteristic for the system of education in Ivanov district in the period of 1939–1991.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.03.2014